

И снова бой в Панджшере...

«Здравствуйте, уважаемая редакция газеты «Гомельские ведомости». Я внимательно изучил публикации, вышедшие в двух ноябрьских номерах «ГВ» в прошлом году. В очерке Василия Ткачева «Судьба командира» рассказывалось о бое, произошедшем во время войны в Афганистане в ущелье Хазара, в котором участвовали и наши земляки. Рассказ навеял воспоминания о моей юности, а также еще об одном бое в долине Панджшер, случившемся в 1985 году».

Вот так начал свое письмо гомельчанин Юрий Голубинский. Нам стало любопытно узнать о подробностях похожего сражения, и мы решили встретиться с читателем.

В годы войны в Афганистане Юрий Голубинский служил по контракту в Персидском заливе, был внештатным корреспондентом и фотожурналистом газеты «Океанская вахта» Тихоокеанского флота. Поэтому ему неоднократно приходилось бывать в морских походах. Экипажи кораблей Тихоокеанского флота принимали участие в охране судоходства не только от нападений вооруженных сил Ирака и Ирана, но и представителей корпуса стражей

исламской революции. Они не подчинялись властям и часто действовали самостоятельно, нападая на суда и корабли других стран. Кроме этого, в составе корпуса стражей исламской революции было много афганских душманов, так как лагеря моджахедов располагались на территории Ирана и Пакистана, а также на островах в Персидском заливе. Люди корпуса стражей исламской революции использовали иранские катера. Исламисты старались поддерживать «нейтралитет» по отношению к советским морякам, однако были случаи нападения и на наши суда.

По утверждению Юрия Ивановича, в Афганистане одно время находился отдельный полк советской морской пехоты и авиаэскадрилья Военно-морского флота. Официально они были направлены для изучения возможных действий морской пехоты и авиации в горных условиях. Неофициально - выполняли те же задачи, которые в наши дни выполняют морские пехотинцы в ходе контртеррористических операций в Чеченской Республике.

О бое 1985 года в долине Панджшер Голубинскому рассказал Николай Кравченко, получивший

впоследствии звание Героя Советского Союза. После войны наш читатель, историк по специальности, пытался создать военный историко-патриотический музей. Встречался с ветеранами Великой Отечественной войны, войны в Афганистане и других локальных конфликтов. И вот, находясь как-то в служебной командировке по сбору материала в Киеве, наш земляк встретился с Борисом Громовым, в то время командовавшим Киевским военным округом. Молодому журналисту ранее приходилось общаться с ним, когда тот командовал ограниченным контингентом советских войск в Афганистане. Воспоминания об этих встречах хранит книга, подаренная нашему земляку Громовым, с его дарственной надписью и печатью. О сражении, рассказанном Героем Советского Союза, очень давно писала газета «Красная звезда».

«Ситуация, поведенная Кравченко, во многом совпадает с событиями боя, описанными в «ГВ», – рассказывает Юрий Иванович. – Однако есть и расхождения».

Афганистан, 1985 год. Десантно-штурмовая рота под командованием Николая Кравченко продвигалась по одному из ущельев Панджшерской долины. Солдаты перемещались в шахматном порядке без остановки, в постоянной боевой готовности. Поэтому, когда двигались одни, другие следили за обстановкой и были готовы открыть огонь в любом направлении. Затем менялись. На противоположном склоне ущелья находились только разведчики, чтобы в случае внезапного удара ответным огнем не поразить своих же. Необходимое прикрытие роты Кравченко и других подразделений обеспечивала авиация. Ущелье казалось безлюдным, только иногда выли шакалы, а в высоте парили орлы.

Десантно-штурмовая рота преодолела уже не один километр по камням и завалам, когда впереди и сзади раздалось несколько взрывов.

Дорога оказалась засыпанной камнями, а с противоположного склона душманы открыли сильный огонь. На джипах с тяжелым вооружением моджахеды, одетые в чалмы, кафтаны, камуфляжу наемников, с криками «Аллах Акбар!» рванули в атаку. Некоторые подразделения оказались отрезанными от роты Николая Кравченко завалами. Вертолетчики оставались единственной надеждой на спасение. Но используя дымовую завесу и подчиняясь четким приказам своего командира, солдатам удалось занять удобную позицию и дать отпор врагу. Только после этого появились вертолеты. Летчики доставили боеприпасы, часть тяжелого вооружения, забрали убитых и раненых. К тому времени к роте приблизились остальные подразделения, которые помогли полностью уничтожить душманскую засаду.

«Сравнивая два боя, - рассуждает Юрий Иванович, - думаю, что погибли несколько десятков человек из-за неразберихи и валюнтаризма одного человека - комдива. К сожалению, опытный комбат (а время было) не запросил ни Сумана, ни штаб полка об изменении плана. А ведь при смещении комполка сразу назначается другой командир. К тому же, чтобы выполнить новый приказ - требовались другие силы и оружие».

По мнению историка, примеры таких сражений и их разных результатов важны не только как историческая память, но и в нашем повседневном отношении к жизни, службе, работе, к людям, делу. Юрий Голубинский просит откликнуться

наших земляков, воевавших в Афганистане, особенно в десантно-штурмовых войсках и в отдельном полку морпехоты, а также служивших на кораблях советской эскадры.

**Подготовила Ксения
КЛЫЧКОВА, «ГВ»
Фотография из архива
Ю. Голубинского**